

УДК 159.9:34.01

Кудермина Е.И.*(г. Киев)*ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕЯВНЫХ
ЗНАНИЙ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. В статье анализируется феномен неявных знаний будущих сотрудников правоохранительных органов. Автором обосновывается принадлежность неявных знаний сознанию субъекта, а также наличие в нем взаимосвязанных элементов: убеждений, ценностей, идей. Таким образом, личностное знание является феноменом, который поддается теоретическому анализу и расчленению на структурные элементы. Оно теряет традиционный гносеологический шлейф неизученности и умозрительности. Главная ценность неявного, личностного знания заключается в его целостности, что делает невозможным формирование каждого элемента отдельно и по частям. Сущность и имманентные характеристики неявных знаний позволяют обосновать потенциал их использования в процессе профессионально ориентированного обучения будущих субъектов правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: неявное знание, профессионально ориентированное обучение, субъект правоохранительной деятельности.

E. Kudermana*(Kiev)*IMPLICIT KNOWLEDGE OF A FUTURE POLICE OFFICER:
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL POTENTIAL

Abstract. The article studies the phenomenon of future police officers' implicit knowledge. The author gives grounds for this phenomenon to be an integral part of the subject's consciousness and to consist of some interrelated components, such as: beliefs, values and ideas. As a result, personality knowledge is a phenomenon which can be theoretically analyzed and its structural elements can be singled out. Thus, its traditional epistemological speculative character becomes insignificant, so it can be studied. The main value of implicit personality knowledge is its integrity. This fact makes it impossible to form each element separately and partially. The essence and inherent characteristics of implicit knowledge are the basis of their use in the process of professional training of future police officers.

Key words: implicit knowledge, professional training, the subject of law enforcement activities.

Духовная деятельность субъекта, то есть деятельность всех элементов его сознания, является основой высшего профессионального образования. Любое знание сопряжено с духовной деятельностью человека и выступает ее результатом. Усвоение накопленных субъектом знаний должно базироваться на индивидуальном сознании и, в свою очередь, формировать его. Другими словами, процесс передачи знаний в ходе профессионального образования должен быть ориентирован на субъектные предпосылки их обработки. Неявные знания – это имманентная характеристика будущего субъекта правоохранительной деятельности, и даже не характеристика – это существенный элемент его сознания. Это то, что существует в нем самом как индивидуальное условие его сущности. Сказанное обуславливает потенциальные возможности использования феномена неявных знаний в процессе профессиональной социализации, в том числе профессионального обучения будущих субъектов правоохранительной деятельности.

В современной науке, прежде всего философии, существует значительный опыт для осмысления проблемы имплицитного, «скрытого», неявного знания человека. Представления о неявных знаниях берут свое начало в работах Платона и Ямвлиха. В последующем развитии философской мысли обсуждаемая проблема нашла свое достойное место в работах Р. Декарта, Г.В. Лейбница, Г.Ф. Гегеля, И. Канта, А. Бергсона, П.П. Гайденко, А.Ф. Лосева, Л.Ю. Лукомского, Г.Г. Майорова, Р.В. Светлова.

В XX столетии в калейдоскопе самых разных течений философской мысли выделяются две главные ветви: первая – позитивистские школы, внимание которых было привлечено к проблемам отличия научной теории от ненаучных концепций, к развитию научного знания и т. д.; другая – гуманитарно-антропологическая, ставящая своей целью изучение и осмысление проблематики места человека в современном мире. Традиционная классическая теория познания, позитивистская философия науки рассматривали процесс познания только в логических дискурсивных его формах, обоснованных теоретическими и эмпирическими средствами. Поэтому из познавательного процесса был исключен сам субъект, личностный компонент знания, связанный со страстями, ценностями, эмоциями и подобными «индивидуально» окрашенными явлениями: он оказался за рамками анализа исследователей. В традиционной теории познания отрицалась роль неявного личностного знания, которое трактовалось как ненаучное, мистическое, исключительно субъективное явление.

Смягчение жестких норм научности, заданных позитивизмом, состоялись в развитии философии постпозитивистского этапа, поставив-

шего проблему необходимости осознания динамики научного знания. Возвращение постпозитивистской философией в научно-познавательный процесс смыслосоздающего субъекта как целостного человека с его внутренними мировоззренческими установками привело к признанию роли личностных конструктов в развитии всех отраслей современной науки. Становлению взглядов на неявное знание как предзнание рационального способствовали концепции таких представителей указанного этапа развития философии, как Дж. Агасси, Т.С. Куна, И. Лакатоса, К.Р. Поппера, С.Е. Тулмина, П.К. Фейерабенда.

Так, К.Р. Поппером объективное знание определяется через противопоставление субъективному знанию, принадлежащему внутреннему миру сознания отдельного человека. Характерными чертами такого «объективного» знания является отчужденность от индивидуального субъекта и независимость от его сознания. «Знание в объективном смысле, – утверждает К.Р. Поппер, – это знание без того, кто знает, оно является знанием без познающего субъекта» [2, с. 442-443].

Обоснование постпозитивистами социокультурной и исторической обусловленности научного знания человека привело к представлению о субъекте, целостно познающем окружающий и свой собственный, внутренний мир. Это включило в предметное поле научных исследований скрытый, ранее отброшенный гносеологией личностный компонент, представленный субъектными эмоциями, интересами, ценностями, чертами характера и т. д. Таким образом, две ветви философского знания начала XX столетия «встретились» на воображаемом перекрестке современного этапа развития эпистемологии. Уместно в этом контексте вспомнить замечание М.М. Бахтина, что «современная наука должна строиться не в отвлечении от человека, как это принято в теоретизированном мире рационалистической и сенсуалистической гносеологии, а на основе доверия к человеку как целостному субъекту познания. Объектом эпистемологии в данном случае становится познание в целом, а не только его теоретизированная модель, познание превращается в поступок ответственно мыслящего участвующего сознания и представляется как интересующее понимание» [1, с. 103].

Наиболее полно, мы считаем, указанные положения нашли свое воплощение в концепции британского философа Майкла Полани, который придал термину «неявные знания» в конце 50-х гг. XX в. новое содержательное звучание. В подтверждение этого уместно вспомнить представление М. Полани о неявном знании в виде треугольника. Вершинами этой фигуры выступают частности, целое и субъект познания, при этом последний объединяет первые два элемента. Объединение це-

лого и частных происходит не автоматически, а благодаря поступку субъекта. Исследователь подчеркивал, что любое знание не только личностное, а представляет собой поступок [4].

Предложенная М. Полани концепция личностного (неявного) знания рассматривается нами как психолого-педагогическая основа высшего профессионально ориентированного обучения будущих субъектов правоохранительной деятельности. В последующем изложении мы предпримем попытку обосновать вышесказанное путем теоретического анализа и осмысления основных работ М. Полани в контексте обсуждаемых проблем.

Все знания британский философ подразделяет на явные и неявные (личностные). Первые субъект правоохранительных органов получает из большинства традиционных для современной педагогики источников (формально проведенных лекционных, семинарских занятий, черпает из книг). Вторые приобретаются будущим сотрудником в процессе практической деятельности или приближенных к ней по содержанию занятий (например, определенным образом организованные и построенные практические занятия). «Явные и неявные знания – это не противоположности, а стороны одной медали: неявное знание является основанием для более выразительных форм знаний. Явное знание опирается на неявное или обусловлено последним. Полностью явным знание немислимо» [3, с. 144].

Опираясь на взгляды М. Полани, можно предположить, что существующие у специалиста определенной профессиональной отрасли знания не всегда формализуются, что допускает наличие «молчаливых» компонентов их сознания. Исходя из этого, такое знание может характеризоваться как периферийное, имплицитное. Оно латентно находится в схемах восприятия, что обусловлено индивидуальным практическим опытом, искусством, телесными навыками, образованностью субъекта. Неявное знание определенным образом сопровождает субъекта и, прежде всего, связано с его познавательной деятельностью. Другими словами, неявное знание – это явление сознания, обусловленное органами чувств, но оно не прошло сознание в полной мере, не оформлено логически и не вербализовано.

В результате неявные знания сохраняются на уровне отдельного субъекта, на уровне его сознания, являясь невидимым, «молчаливым».

В структуре личностного знания можно выделить отдельные элементы, а именно:

– убеждения (положения об окружающей среде, которые принимают будущими сотрудниками правоохранительных органов как истинные);

– ценности, наделенные значимостью для будущего субъекта правоохранительной деятельности и реализуемые в процессе его социального взаимодействия;

– идеи – логические понятия разума.

Таким образом, личностное знание является феноменом, который поддается теоретическому анализу и расчленению на структурные элементы. Оно теряет традиционный гносеологический шлейф неизученности и умозрительности. Относительно профессиональной компетентности субъекта правоохранительной деятельности первый элемент состоит из знаний административного и уголовного права, процессуальных норм их применения и т. д.; второй – это составляющие мотивационно-ценностной сферы субъекта; третий – знания «как» и умения «каким образом» использовать первый элемент в русле необходимого как собственной ценности. Безусловно, вышеприведенное расчленение – исключительно теоретическое и возможно только в рамках теоретического анализа. Главная ценность неявного, личностного знания заключается в его целостности, что делает невозможным формирование каждого элемента отдельно и по частям (в противовес культивированному в настоящее время модульному подходу профессионально ориентированного обучения в вузах).

Последнее утверждение базируется на теоретическом обосновании категории «личностное знание» М. Полани. Отправной точкой объяснения для исследователя служит тривиальный принцип: невозможно понять целое, не отличая его частей, но субъект может различать части, не понимая целого. Важным моментом в этом является наличие двух уровней знания: явного (фокального) и скрытого (неявного). Исходя из этого, первое предполагает фокусирование внимания на элементах целого (частностях), второе – акцентирование сознания на целом и подчинение ему всего познания будущего субъекта правоохранительных органов [5].

На первый взгляд, две разновидности познания являются несовместимыми: при фокусировании на целом будущий сотрудник правоохранительных органов не способен узнать что-нибудь о его элементах; концентрируясь на частностях, он не осознает целого. Фокусировка внимания на анализе элементов ситуации требует от субъекта правоохранительной деятельности фокального (явного) обращения к его элементам. В тоже время, не осознавая частности, субъект знает их вспомогательным образом, с точки зрения того, что они обозначают в целом.

Фокусирование внимания на анализе элементов ситуации требует от субъекта правоохранительной деятельности времени, которого объ-

ективно в большинстве случаев не хватает. Однако в русле правоохранительной деятельности важным является не столько знание субъектом отдельных правовых норм и способов общения, а, прежде всего, экстраполяция последних на каждую уникальную служебную ситуацию, которая требует их применения. Таким образом, понятие личностного знания может быть расширено в такой мере, чтобы предполагать не только вспомогательное знание, но и структуры интегративных процессов, с помощью которых последнее включается в знание явное.

Обобщая, можно утверждать, что в практическом познании будущего сотрудника правоохранительных органов представляется возможным выделение двух уровней: части, детали, особенности, от которых отталкивается внимание субъекта, и целое или смысл, в направлении которого оно концентрировано. Таким образом, именно смысл (целое) практического познания выступает «магнитом», который притягивает и структурирует вспомогательные знания субъекта. Этот механизм интеграции неявных компонентов знания должен быть положен в основу конкретных методов профессионально ориентированного обучения.

Неявное знание сложно поддается рефлексии субъекта, но оно имеет более фундаментальный характер, нежели знание явное. Это положение приобретает особое значение, имея в виду присказку курсантов: «Сдал экзамен – забыл содержание дисциплины».

Личностное знание имеет определенные особенности: оно не артикулированное, скрытое (субъекты правоохранительной деятельности чувствуют, что знают, делают что-то согласно этому чувству, но объяснить – почему, не могут); интенциональное (это не просто «куча мусора», а характеристика предметности знаний – отображение социально-практических признаков знаний); динамичное в стремлении к новому (не является постоянной совокупностью, имеет тенденцию к пополнению объема); сложно поддается критическому анализу субъекта, потому и подвергается ошибкам (оно находится на периферии сознания – латентный характер неявных знаний приводит к снижению возможностей их рефлексирования сотрудником).

Последнее предположение обуславливает важность первично сформированных неявных знаний будущего сотрудника правоохранительных органов в процессе профессионального обучения в вузе МВД, так как их коррекция в ходе последующей профессиональной жизни осложняется имманентной им характеристикой ригидности.

Базовой категорией в концепции неявного (личностного) знания М. Полани выступает «понимание». Понимание, в трактовке философа, это то, что «придает смысл и реорганизует опыт субъекта, это способ

контроля за опытом» [5, 120]. Неявные знания служат ключом любого понимания будущего сотрудника правоохранительных органов – когда разрозненные элементы объединяются в целое. М. Полани утверждает, что «человек знает больше, нежели может сказать» [7, с. 26]. То, что выражено в словах или числах, представляет собой только малую часть знания, которым обладает субъект. Соответственно, неявное знание невозможно просто транслировать или «конвертировать» в знание явное, поскольку при этом игнорируется невыразимый аспект этого знания (теряется личностный трансфер понимания).

В то же время личностные знания М. Полани характеризует как интеллектуальную самоотдачу, страстный вклад познающего. В процессе обобщения результатов проведенных научных изысканий он приходит к выводу, что установление истины зависит от ряда собственных, имплицитных основ и критериев субъекта, не поддающихся формальному определению. Личностное знание обусловлено обществом и его культурой, но непосредственно зависит от индивидуальных особенностей восприятия субъектом окружающего мира, а также его характера, темперамента, уровня его личностной культуры и т. д. Личностное знание отображает неповторимый духовный мир субъекта. Сказанное определяет важность рассмотрения персонального опыта как предпосылки формирования индивидуального сознания субъекта. В повседневной жизни результат обобщения (целостный, стойкий образ мира), согласно взглядам М. Полани, складывается произвольно, «в сумерках». В то же время он детерминирует воспроизведение и связи вариаций всего разнообразия конкретных форм и видов представлений, мышления, деятельностей, характерных для субъекта практической деятельности. Функциональное предназначение внутреннего идейного континуума, постоянные вибрации которого сопровождают человека на протяжении всей жизни, – это настройка практического, духовного и практически-духовного усвоения действительности, в том числе профессионального пространства. Аккумулируя разнообразие моделей мира, которые произвольно создаются, актуализируя их, сознание субъекта определяет некий образ мысли и действия. Таким образом, персональный опыт субъекта играет роль скрытой опоры, на которой базируется построение его самореализации.

Сказанное позволяет утверждать, что: во-первых, детерминирующий последующую профессиональную реальность практический опыт субъекта правоохранительных органов становится «плодородной» (к сожалению, в большинстве случаев «девственной») почвой для педагогических воздействий в начале процесса профессионализации сотруд-

ника; во-вторых, неоспоримой является необходимость использования индивидуального подхода в процессе профессионально ориентированного обучения в вузе МВД (собственный жизненный опыт, особенности характера, темперамента будущих сотрудников выступают основой формирования индивидуального базиса неявных знаний как скрытой опоры дальнейшей профессиональной самореализации).

Обобщая основные теоретические положения концепции М. Полани в рамках обсуждаемых проблем, мы считаем необходимым констатировать следующее:

– во-первых, носителем неявных знаний является личность, применительно к практической деятельности – ее субъект. Они характеризуются фоновостью, представлены опосредованно, невербализировано, но принадлежат периферии сознания субъекта;

– во-вторых, обращение к феномену неявных знаний и определение путей их формирования и использования позволяет интегративно и комплексно вырабатывать элементы профессиональной компетентности субъекта правоохранительной деятельности (мотивационные, операционные и т. д.) как основы его дальнейшей профессиональной самореализации.

Литература:

1. *Поннер К.* Логика и рост научного знания: избр. работы. / Пер. с англ.; общ. ред д-ра филос. наук В.Н. Садовского. — М.: Прогресс, 1983. С. 442-443.
2. *Бахтин М.М.* К философии поступка // *Философия и социология науки и техники.* Ежегодник, 1984-1985 гг. — М., 1986. — С. 80-138.
3. *Polanyi M.* Personal knowledge: towards a post-critical philosophy. — Chicago, University of Chicago Press, 1958. — 428 p.
4. *Polanyi M.* Nowing and Being. — Chicago, University of Chicago Press, 1969. — 264 p.
5. *Polanyi M., Prosch H.* Meaning. — Chicago, University Of Chicago Press, 1975. — 260 p.s7. *Polanyi M.* Scientific Thought and Social Reality: Essays. — N.Y.: International Univ. Press, 1974. — 158 p.
6. *Polanyi M.* The tacit dimension. — Gloucester, Peter Smith, 1983. — 119 p.
7. *Polkinghorne J.C.* The Faith of a Physicist: Reflections of a Bottom-up Thinker. — New Jersey: Princeton Univ. Press, 1994. — P. 26.